

ДЕРРИГАЧА ДУНЕН ТІАРЧА
ГІАЛГІАЙ ХАЛКЪА КОНГРЕСС
ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС
ИНГУШСКОГО НАРОДА

THE WORLD CONGRESS
OF THE INGUSH PEOPLE

386230, Россия, Ингушетия,
г. Карабулак ул. Осканова, 85
Oskanova Str., 85, 386230 Karabulak,
Ingushetia, Russia

ingushcongress@gmail.com

+7(962) 646-86-15

Исх 14 от 06 03 2019

Комитет по правам человека
Организации Объединенных Наций
Petitions and Inquiries Section,
Office of the High Commissioner for Human Rights,
United Nations Office at Geneva,
1211 Geneva 10, Switzerland

Заявитель:
Общественная организация
«Всемирный конгресс ингушского народа»
ул. Осканова, 85
386230, г. Карабулак
Республика Ингушетия/Россия

Государство-участник:
Российская Федерация

Сообщение
о нарушении властями Российской Федерации статей 8 и 21 Всеобщей
декларации прав человека от 10 декабря 1948 года и части 1 статьи 14 и пункта «а»
статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19
декабря 1966 года

Заявитель по настоящему делу – общественная организация без регистрации в качестве юридического лица, осуществляющей свою деятельность в Республике Ингушетия – в субъекте (регионе) Российской Федерации.

В 1992 году бывшая Чечено-Ингушская Республика была разделена на два субъекта: Республику Ингушетия и Чеченскую Республику. Граница между ними установлена не была, несмотря на то, что Законом Российской Федерации «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации» такая обязанность была возложена на Правительство Российской Федерации.

В 2009 году были установлены и юридически закреплены соответствующими законами Республики Ингушетия и Чеченской Республики границы муниципальных образований, составляющих территории этих субъектов. При этом, на тот момент каких-то споров между органами государственной власти Республики Ингушетия и Чеченской Республики по поводу границ сопредельных муниципальных образований не возникло.

Конституция России (статья 3) устанавливает, что высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.

Конституция Республики Ингушетия (статья 4) предусматривает, что вся власть принадлежит народу, который осуществляет ее непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Конституционный закон Республики Ингушетия «О референдуме Республики Ингушетия» (часть 2 статьи 3) гласит: «На референдум Республики Ингушетия **обязательно** выносятся вопросы об изменении статуса, наименования республики, ее разделения или объединения с другими субъектами Российской Федерации, **изменения ее территории** или границ в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (статья 11) определяет, что территория субъекта Российской Федерации (Ингушетия является одним из 85 субъектов Российской Федерации) состоит из территорий поселений и городских округов. В Ингушетии территории поселений и городских округов закреплены Законом Республики Ингушетия от 23.02.2009г. № 5-РЗ «Об установлении границ муниципальных образований Республики Ингушетия и наделении их статусом сельского, городского поселения, муниципального района и городского округа».

Исходя из названных конституционных и законодательных норм, решение об изменении территории (пространственных пределов) Республики Ингушетии может быть принято только по результатам республиканского референдума.

26 сентября 2018 года Главы Республики Ингушетия и Чеченской Республики подписали Соглашение об установлении границы между двумя республиками. По условиям этого Соглашения изменяются территории (в сторону уменьшения) трех муниципальных районов и 11 поселений Республики Ингушетия. Таким образом, совершенно очевидно, что Соглашение от 26.09.2018г. существенным образом изменяет в сторону уменьшения территорию Ингушетии.

4 октября 2018 года Народное Собрание Республики Ингушетия рассматривало проект закона Республики Ингушетия об утверждении (ратификации) указанного Соглашения. При этом референдум для одобрения Соглашения не проводился. Результаты голосования по законопроекту были сфальсифицированы с грубыми нарушениями процедуры принятия законов: закон был принят тайным голосованием, в одном чтении, протокол счетной комиссии не был утвержден парламентом республики. Исходя из требований главы 5 Регламента Народного Собрания, каждое чтение представляет собой отдельную процедуру, завершающуюся принятием постановления Народного Собрания и предусматривающую совершение ряда юридически значимых действий:

- направление законопроекта субъектам законодательной инициативы для письменных отзывов, предложений и замечаний и проведения экспертизы;
- получение поправок к законопроекту;
- составление таблицы поправок, рекомендованных к отклонению или принятию;
- голосование по вопросу принятия или отклонения поправок;
- проверка законопроекта на предмет выявления правовых и лингвистических дефектов.

Все эти требования делают невозможным проведение трех чтений одним голосованием. Однако, как указано в постановлении Конституционного Суда Республики Ингушетия от 30 октября 2018 года оспариваемый закон принят одним голосованием. Содержащаяся в бюллетенях для тайного голосования формулировка: "Согласны ли вы за принятие в первом, во втором и в третьем чтениях Закона Республики Ингушетия "Об утверждении соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой" и принятие постановления по нему?" не может считаться принятием закона в трех чтениях, поскольку она не только не допускает выполнение всех перечисленных действий, совершаемых при рассмотрении законопроектов, но и формально не предусматривает трехкратное рассмотрение проекта закона. Голосование, проведенное по такой процедуре, не может быть признано голосованием более чем в одном чтении.

Таким образом, в нарушение установленного порядка, оспариваемый закон принят в одном чтении. В соответствии с частью 8 статьи 74 Регламента Народного Собрания о результатах тайного голосования Счетная комиссия составляет протокол, который подписывается всеми ее членами и утверждается Народным Собранием. Согласно пункту 9 статьи 74 результаты тайного голосования оглашаются председателем Счетной комиссии и оформляются постановлением Народного Собрания. Вопреки этим нормам протокол Счетной комиссии не утвержден, соответствующее постановление Народным Собранием Республики Ингушетия не принималось, что следует из протокола сорок второго внеочередного заседания Народного Собрания Республики Ингушетия от 4 октября 2018 года. Следовательно, решение в установленном порядке не принято.

16 октября 2018 года в связи с нарушением прав народа Ингушетии на референдум и других прав, предусмотренных нормами международного права, Конституцией России, Конституцией и законами Ингушетии депутаты Народного Собрания Республики Ингушетия обратились с запросом в Конституционный Суд Республики Ингушетия о проверке конституционности республиканского закона об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой от 26.09.2018г.

Конституционные (уставные) суды субъектов РФ являются государственными судами, входящими в судебную систему Российской Федерации согласно ст. 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации».

В соответствии со ст. 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» региональный конституционный суд рассматривает вопросы соответствия конституции (устава) субъекта РФ законов субъекта, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта, органов местного самоуправления, а также осуществляет толкование конституции (устава) субъекта РФ. Эта же статья предусматривает, что решение регионального конституционного суда, принятое в пределах его полномочий, не может быть пересмотрено иным судом. То есть данная норма во взаимосвязи ст. 6 данного закона закрепляет принципы обязательности и окончательности вступивших в законную силу судебных решений.

30 октября 2018 года Конституционный Суд Ингушетии признал данный закон не соответствующим Конституции Ингушетии и утрачивающим юридическую силу по следующим основаниям:

- 1) Соглашение об установлении границы может быть утверждено только путем проведения республиканского референдума;
- 2) Закон об утверждении соглашения о границе принят вопреки нормам Конституции РФ (ст.131), Конституции Ингушетии (ст.103) и Европейской хартии местного самоуправления (ст. 5), требующих учета мнения населения муниципалитетов при изменении территорий, в которых осуществляется местное самоуправление;
- 3) Закон принят с существенными нарушениями процедуры голосования и принятия законов, установленных законом и регламентом парламента.

Согласно ст. 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» и ст. 75 Конституционного закона Республики Ингушетия «О Конституционном Суде Республики Ингушетия» решение Конституционного Суда Ингушетии является окончательным, не подлежит обжалованию и пересмотру иным судом, вступает в силу немедленно после его провозглашения.

8 ноября 2018 года Глава Республики Ингушетия, подписавший Соглашение об установлении границы и имеющий иную точку зрения по данному вопросу, обратился с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации. В данном запросе Глава Республики Ингушетия выражал свое несогласие с решением Конституционного Суда

Республики Ингушетия от 30 октября и просил признать Соглашение от 26 сентября 2018 года и республиканский закон от 4 октября 2018 года соответствующими Конституции Российской Федерации. При этом, он не приводил каких-либо аргументов, подтверждающих их соответствие Конституции Российской Федерации, а указывал о якобы допущенных при рассмотрении дела нарушениях Конституционным Судом Республики Ингушетия.

Постановлением Конституционного Суда России от 6.12.2018г. закон и соглашение признаны не противоречащими Конституции РФ и потому подлежащими действию вопреки решению Конституционного Суда Ингушетии от 30.10.2018г.

Всемирный конгресс ингушского народа также принимал участие в данном деле в качестве приглашенного лица.

Конституционный Суд России в этом постановлении ограничил право народа Ингушетии на проведение референдума по вопросу, затрагивающему права и законные интересы всех ее жителей. При этом, суд посчитал, что проведение референдума по вопросу установления границы между субъектами Российской Федерации будет означать злоупотребление данным правом и нарушать примат парламента на решение данного вопроса. Между тем, такое решение противоречит нормам международного права, а именно статье 21 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года и пункту «а» статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года.

Указанные нормы, являющиеся юридическим выражением суверенитета народа и формой осуществления им своей учредительной власти, обеспечивают включение граждан в сферу политики. В ст. 21 Всеобщей декларации прав человека и в ст. 25 (а) Международного пакта о гражданских и политических правах содержится положение о том, что каждый гражданин без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений должен иметь право и возможность принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей. Это право основано на том, что субъектом публичной власти, как государственной, так и негосударственной, выступает народ как совокупность всего населения того или иного государства. В свою очередь объектом суверенной власти народа являются все общественные отношения, которые представляют интерес в масштабе всего государства. Суверенитету власти народа свойственно верховенство, т.е. народ является единственным носителем публичной власти и выразителем верховной власти во всех ее формах и проявлениях.

Право граждан России на участие в управлении делами государства реализуется в конкретных формах через отдельные конституционные права. Конституция РФ, в частности, содержит такой вид осуществления этого права, а именно право участвовать в референдуме, т.е. участвовать во всенародном голосовании по вопросам государственного значения (ч. 2 ст. 32). Формально, Конституция России декларирует право граждан на референдум, но в данном случае Конституционный Суд РФ это право народа Ингушетии ограничил.

Приняв указанное постановление Конституционный Суд России, явно вышел за пределы своих полномочий, предусмотренных Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» и фактически выступил в качестве суда апелляционной инстанции по отношению к Конституционному Суду Ингушетии.

Тем самым, Конституционный Суд России поставил под сомнение принципы обязательности и окончательности вступившего в законную силу судебного акта, закрепленные в ст. ст. 6 и 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации». Данное дело не могло быть рассмотрено Конституционным Судом Российской Федерации, поскольку в силу указанных норм

Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» он не является вышестоящей инстанцией по отношению к Конституционному Суду Республики Ингушетия.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации вообще не имеет полномочий в соответствии с нормами Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» по проверке конституционности законов субъектов Российской Федерации, принятых по вопросам компетенции региональных органов государственной власти.

Статья 8 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года предусматривает право каждого человека на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законом.

В части первой статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года, закреплено право каждого при определении его прав и обязанностей на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Статья 7 Декларации и статья 26 Пакта устанавливают право на равную защиту закона без какой-либо дискриминации.

Комитет ООН по правам человека ранее указывал, что во всех случаях, когда внутреннее право возлагает на какой-либо судебный орган судебную функцию, применяются сформулированные в первом предложении пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах гарантии, а именно право на равенство перед судами и трибуналами, в силу чего должны соблюдаться принципы беспристрастности, справедливости и равенства, закрепленные в этом положении.

Исходя из вышеизложенного Всемирный конгресс ингушского народа просит:

Вынести заключение о нарушении властями Российской Федерации по делу заявителей положений статей 8 и 21 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года, пункта 1 статьи 14 и пункта «а» статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года.

Приложение:

1. Постановление Конституционного Суда России от 6.12.2018г.;
2. Постановление Конституционного Суда Республики Ингушетии от 30.10.2018г.;
3. Закон Республики Ингушетия «Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» от 4.10.2018г. №42-РЗ;
4. Соглашение об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой от 26.09.2018г.;
5. Положение о Всемирном конгрессе ингушского народа;
6. Постановление Всемирного конгресса ингушского народа от 30.10.2018г.

Сопредседатели
Всемирного конгресса
ингушского народа

М.А.Мальсагов

А.С.Погоров